

«Старший, просто азартная игра».

Ли Линтянь встал, давление пламени в его теле было под контролем, и сердце огненного дракона вернулось в дантянь. После слияния Небес и Земли он наконец обрел покой.

Он тайно подумал, что если бы не обстоятельства, он бы никогда не посмел использовать сердце дракона. Он едва не дал ему отпор, и теперь он все еще испытывает ужас.

«Мальчик, предел твоих возможностей безграничен, надеюсь, ты не опозоришь эту технику. И не трогай ничего в У-Зонге, пока этого не сделают иначе, даже Бог не сможет тебя спасти».

Тяньхэ неохотно достал из сумки для хранения нефритовый камень, огненный нефритовый камень и, наконец, дал несколько слов искренних наставлений, прежде чем бросить нефритовый камень Ли Линтяню.

Воин пламенной евхаристии обладает безграничным будущим. Если он улучшит свои навыки, он, безусловно, разовьет большую силу, но в нем есть нечто, к чему он не осмеливается прикоснуться, и он не хочет, чтобы Ли Линтянь прикасался к нему, иначе это разрушит его ученика.

«Спасибо, мастер».

Сознание Ли Линтяня переместилось в нефритовый камень. Основываясь на своей практике в мирской сансаре и различных прозрениях, он с первого взгляда понял, что камень не поддельный, но в нем есть сильный запрет, который, вероятно, является тем, что Тяньхэ назвал ужасным.

Проверив его, он уважительно поклонился Тяньхэ. Этот сильный человек из У-Зонга, говорящий словами, был сердечным человеком.

Бесчисленные воины наблюдали, как Ли Линтянь просит пари, и, в конце концов, Тяньхэ похвалил его ученика-воина, и все они были ошеломлены.

Похвалы от сильного человека из У-Зонга, безусловно, являются предметом гордости. Я не ожидал, что презираемые воины-ученики будут настолько сильны.

«Хорошо, теперь давайте обсудим вопрос об острове Лунъинь. Поскольку у вас, Тянь Юньцзон, есть этот парень, будьте осторожны, нет проблем с тем, чтобы выйти».

Тяньхэ просто сменил тему и начал обсуждать остров Лунъинь. Когда он посмотрел на Ли Линтяня, он улыбнулся с разочарованием. Герой ценит героя. Этот ученик не У-Зонг, но, безусловно, он станет сильным в будущем.

Затем старые мастера четырех великих сект решили, что ученики четырех великих сект должны энергично убивать друг друга. Если они смогут помочь, они помогут. Даже если они не могут помочь, они не могут убивать друг друга.

Противниками сил империи Тяньлун являются другие три великие империи, а также другие могущественные семьи, и несколько мастеров также решили передать эту информацию другим силам империи Тяньлун.

«Хао Минцзун Чэн Тянь, Сайпресс, Сяо Тянь, Лю Синьцзюнь».

«Туманный павильон падает на луну, Лю Ии, Дунфан Тянь, Хо Сяо».

«Цин Юньцзун Му Жунцзю, цинфэнский павильон, Чжоу Лунцин, Лю Суйфэн».

«Тянь Юньцзун Ли Линтянь, Чжоу Юнь, Восточный Сапфир, Чэн Янь».

«Вы являетесь элитными учениками основных сект. На этот раз все ученики своих учеников, не встречаясь со своим народом, должны следовать за учеником Я прочитал имя и объединились друг с другом».

«Если все убийцы убьют друг друга, все ученики осадили и убили, даже если они будут вне игры, даже если они будут гениями, четыре основные секты должны быть отменены и восстановлены как выселения».

Обсудив это с королем четырех великих сект и Тяньхэ, они дали друг другу торжественное обещание и поклялись объединить учеников четырёх великих сект, а если они попытаются убить друг друга, они будут убиты.

Таким образом, пусть следующие ученики, вошедшие на остров Лунъинь, объединятся, и даже все старейшины и сильные люди Узонга дадут торжественное обещание, которое достаточно, чтобы увидеть решимость этого решения.

Среди этих учеников только Ли Линтянь был мастером боевых искусств, и был восточный сапфир шестого порядка Улина. Остальные были девятого порядка Улина, и даже одна нога вошла в короля Ву.

Хотя Ли Линтяню повезло преодолеть пламенную мощь Тяньхэ, они не осмелились его обидеть. Если Ли Линтянь по-настоящему разозлился, и они бы заполучили сердце огненного дракона, они бы все умерли.

Затем, после четырёх дней полётов, четыре Высших Секты, наконец, встретились с другими семьями и силами в Империи Драконов. Хотя эти семейные силы были не так сильны, как Четыре Секты, у них тоже было много выдающихся талантливых учеников.

После того, как Тяньхэ объяснил значение четырёх основных сект, все ученики Империи Тяньлун поняли, что Империя Тяньлун должна быть единой, потому что их противник был угрозой Острова Лунъинь и других империй.

«Бух»

«Бух»

После дня полётов, группа летающих кораблей, наконец, прибыла к бескрайнему морю. Звук неба был оглушительным, и летающие корабли в воздухе были плотными, и их количество было удивительным.

Ли Линтянь смотрел на бесчисленные летающие корабли, летающие в небе, и подумал о мировых войнах, которые показывали в телевизоре в прошлой жизни, когда небо было переполнено самолётами.

Просто те самолёты были не такими большими, как эти летающие корабли, и не такими мощными, как летающие корабли.

Когда он прилетел на бескрайнее море, дирижаблей в небе было полно, и даже были громадные космические корабли. Космический корабль был размером с десять дирижаблей, и его мощь также была несравненной.

Сотни дирижаблей зависли над бескрайним морем, и никто из них не приземлялся.

Бесчисленные мощные и ужасающие импульсы взлетали в небо, разрывая куски воздуха. Раньше Тяньхэ был сильным человеком Уцзуна, и он был в ужасе, но в бескрайнем море здесь было тридцать сильных людей Уцзуна.

Думая об Империи Тяньлун, там был Уцзун в Тяньхэ, и Уцзун только прорвался. Всеми другими свердержавами руководил Король У, а другими империями и Сунмэнь — Уцзун. Вот в чём разница между силами.

«Позже я превращу космический корабль в флот, чёрт возьми»

Глядя на эти космические корабли, Ли Линтянь тайно подумал, по одному, это и вправду ужасно.

Сотни дирижаблей и десятки тысяч сильных людей, но когда они прибыли сюда, никто не паниковал, и каждый медитировал на дирижабле, чтобы практиковаться, ожидая открытия Острова Луньинь.

«После того, как войдёшь на Остров Луньинь, смотри на север».

Байян передал сообщение Ли Линтяню, и его лицо приняло серьёзное выражение. После прибытия на бескрайнее море Байян продолжал рассказывать Ли Линтяню и другим о вещах на Острове Луньинь.

Хотя он не был на Острове Луньинь, кто-то из Тянь Юньцзуна там был. После того, как туда вошли несколько поколений сильных людей, он оставил там много воспоминаний.

На Острове Луньинь все лучшие сокровища находятся на севере, и когда придёт время, телепортация, скорее всего, будет на севере.

Ли Линтянь слушал и запомнил то, что сказал ему Бай Ян, и попросил следующих учеников найти несколько важных трав и материалов от монстров на Острове Луньинь.

По мере того, как шло время, прилив бескрайнего моря становился всё громче, а небо — темнее. Туман покрыл всё бескрайнее море, и видимость была плохой.

В этот день в небе раздалась фиолетовая дуга. Дуга была размером с целую ступню и упала с губительным дыханием.

«Бух»

Потрясающий взрыв, вся земля содрогается, бесчисленные воины в ужасе. Это Тяньвэй. Перед Тяньвэй, не говоря уже о Улине, даже У Уцзун, король войны, был в ужасе.

После того, как эта молния ударила, все летающие корабли быстро отступили и посмотрели на Тяньвэй в небе, и бесчисленные молнии обрушились.

Весь мир будто бы настал конец света, отчего все воины почувствовали ужас, и выражение их лиц было уродливым.

Через десять минут молнии и гром исчезли, и туман в небе постепенно рассеялся и стал ясным, и в это время в небе появилась огромная трещина. Трещина была длиной в десять миль и шириной в милю.

В просветах сверху спускался белый луч света, словно Млечный Путь Девяти Небес.

Белый свет диаметром в 100 метров пронзал безбрежное море, и мир внезапно соединился.

"Сделайте это сами".

После того, как белый свет стал стабильным, из него вышли могущественные мастера боевых искусств со времён Уцзуна из четырёх империй, каждый занял позицию в одном из направлений и выстрелил определённой тактикой.

Вскоре появилась огромная формация, окружённая белым светом, а затем в неё бросили гигантский бирюзовый артефакт. После того, как всё было завершено, все мастера боевых искусств со времён Уцзуна быстро отлетели назад и в итоге встали на берегу.

"Приготовьте Сюаньцзин".

Бай Янь громко крикнул своим ученикам из секты Тяньюнь. Старейшины из других сект приказали своим ученикам подготовить Сюаньцзин. Этот Сюаньцзин был пропуском для входа в формацию.

Без этого загадочного кристалла попасть внутрь было бы невозможно. Его также создали четыре империи из Восточного Линцинчжоу и несколько суперсемейств. Было 10 000 пропусков, ни больше и ни меньше.

Ли Линтянь достал Сюаньцзин из своей сумки для хранения и держал его в руке, готовясь войти в формацию.

В это время к артефакту полетело множество воинов, у некоторых из них был Сюаньцзин, и, естественно, они вошли без каких-либо помех. После входа в массив белый свет, казалось, обладал притягивающей силой. Воина мгновенно втянул в небесную трещину белый свет, и в конце концов он бесследно исчез.

"Бум".

Пять минут спустя в трещине раздался треск, и воин сразу же обратился в пепел.

"Этот ученик секты старше тридцати лет, и в следующий раз квота будет сокращена на 10%".

Могущественный мастер боевых искусств четвёртого порядка Уцзуна увидел ситуацию в воздухе и громко крикнул, глядя на старейшину семьи из империи Наньлин. Неожиданно, старейшина семьи, на которого смотрел мастер Уцзун, быстро признал свою ошибку и принял наказание.

На острове Лунъинь воин старше тридцати лет вообще не мог войти, и его сразу же убило у входа в трещину.

Ли Линтянь посмотрел на ситуацию в небе и был потрясён. Казалось, с теми, кто был старше 30, происходило то же самое - их без следа сжигали в пыль. Никто не смел притворяться. Нима, в прошлой жизни ему было 20 лет, а в этой только 15. Попал впросак.

Он беспокоился, но в конце концов решился, его глаза сверкнули, и он быстро последовал за учениками секты Тяньюнь к формации.

<http://tl.rulate.ru/book/91154/3967581>